

УДК 316.346.32-053.9

Концепция «успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе**Бельцова И.А.**Соискатель кафедры журналистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье проводится сравнительный анализ основных тенденций конструирования образа пожилого человека в научном и публицистическом дискурсах в России и ряде западных стран. Рассматривается концепт «успешное старение», на основе междисциплинарного подхода проводится классификация теорий в рамках трех направлений: медицинского, психологического и социологического. Обосновывается значимость обращения к теоретической базе рассматриваемой концепции западных стран для создания основ конструирования позитивного образа пожилого человека в России.

Ключевые слова: старение, «третий возраст», образ пожилого человека, «успешное старение».

Проблема стремительного постарения населения Земли делает сегодня геронтологический вектор научного знания особенно актуальным. Наряду с вопросами медицинского обслуживания представителей третьего возраста, большое значение приобретает проблема определения положения пожилого человека в социуме, которое в значительной степени детерминируется стереотипным образом, общепринятым в той или иной культуре. Составляющие портрета старости формируются различными социальными средствами и структурами: государственной политикой в отношении пожилых, средствами массовой информации, превалирующим развитием определенных областей науки, финансированием тех или иных направлений геронтологии (например, госзаказ в области медицинских исследований факторов, влияющих на продолжительность жизни). В данной статье мы проследим основные тенденции формирования образа пожилого человека в российском и американском социумах, рассмотрим концепт «успешное старение», интенсивно развивающийся в западных странах и не нашедший широкого распространения в России.

Наука о старении, геронтология, сформировалась и длительное время развивалась в тесной связи с медициной. Поэтому большая часть концепций старости и старения на сегодняшний день принадлежит естествознанию. Современный ученый А.А. Смоль-

кин отмечает, что в конструировании образа пожилого человека особенное значение имеют особенности медицинского академического дискурса: «Медицинский дискурс, сосредоточенный на описании характерных для старости отклонений и болезней и не учитывающий позитивных сторон старения, привел к закреплению в общественном сознании ассоциативных рядов, построенных по принципу старость – слабость, болезнь, беспомощность» [1, с. 23]. Это положение, в целом, актуально как для российского, так и для западного социумов. Однако в западных странах – США и Германии – в 1970-х гг. наметилось возникновение нового ракурса трактовки процессов старения. В трудах П. Болтса, Д. Роуи, Р. Кана третий возраст впервые стал рассматриваться в позитивном ключе, как период жизни, который может быть таким же эмоционально насыщенным и плодотворным, как и предыдущие.

Предпосылки к разграничению двух форм старения: обычной и патологической, прослеживаются в лингвистических особенностях английского языка. Так, в английском существует два слова для обозначения этого явления: *aging* (физиологическое течение старости) и *senescence* (патологическое течение старости). В русском языке и *aging*, и *senescence* обозначаются словом «старение». Начавшись с исследований перечисленных выше ученых, тенденция создания позитивного образа старости в науке

западных стран стремительно развивалась, и к сегодняшнему дню концепции «успешного», «активного», «оптимального», «позитивного» старения исчисляются сотнями. В то время как в России заключительный этап жизни по-прежнему во всех сферах рассматривается преимущественно в негативном ключе, а стереотипный образ старости стойко ассоциируется с болезнью и немощью.

Наряду с влиянием науки на формирование образа пожилого человека, важнейшую роль играют средства массовой информации. Согласно исследованию, проведенному в 2009 г. Ж.В. Петровой, в российском публичном пространстве пожилые люди репрезентируются в контексте негативных социальных установок: «Представители позднего возраста в фильмах, телепередачах, газетах и журналах представляются жалкими, нищими, неопрятными, ослабленными физически и психически, зависимыми от своих родственников, соседей и знакомых» [2, с. 273]. В целом, тема зависимого положения пожилых россиян, потребности в опеке прослеживается во всех слоях медиaprостранства: будь то реклама или газетная статья. Возможно, во многом это обусловлено низким социальным статусом пенсионеров, который, в свою очередь, детерминируется финансовым положением. Согласно исследованию Т.З. Козловой (2002), 70 % семей российских пенсионеров живут за чертой бедности [3].

В западных странах ситуация кардинально иная. В США, к примеру, третий возраст принято называть «golden age» («золотой возраст»), а пожилые граждане – это в большинстве своем достаточно состоятельные люди, финансово активный слой населения. Данный аспект отражен в недавно опубликованной статье, в одной из крупнейших газет США, Chicago Tribune: «With control over 75 percent of American households' net worth, the generation born between 1946 and 1955 is looking pretty appealing to marketers» («Поскольку 75 % американского собственного капитала контролируется поколением людей, родившихся между 1946 и 1955 гг., этот слой населения представляется крайне привлекательным для специалистов в области маркетинга») [4]. В статье говорится о том, что современные производители и поставщики услуг и товаров скрупулезно изучают потребности представителей третьего возраста, разрабатывают стратегии, направленные на привлечение пожилых покупателей, которые являются одной из наиболее платежеспособных категорий граждан. Стабильное финансовое положение обеспечивает пожилым достаточно высокий социальный статус.

В западных массовых коммуникациях старшее поколение репрезентируется преимущественно в конструктивном ключе. Хотя многие американские исследователи указывают на то, что пожилые по-прежнему остаются наименее представленной группой в СМИ, образ человека третьего возраста

в большинстве случаев носит позитивный характер. Так, американский ученый Дж. Белл отмечает, что стереотипный портрет, отраженный в текстах массовых коммуникаций, характеризует пожилых людей как сильных, богатых, здоровых, активных, достойных восхищения и сексуально привлекательных [5]. В другом исследовании анализировался образ пожилого человека, представленный в телевизионной рекламе в США в период с 1950 по 1990 гг. Ученые выяснили, что 78,2 % рекламных роликов формировали положительный образ пожилого человека, в то время как негативный образ только 11,9 % [6].

Стереотипный образ старости, существующий в том или ином обществе, напрямую детерминирует многие аспекты жизни пожилых людей: самооценку, положение в обществе, качество жизни в целом. Это отчетливо осознается в большинстве развитых западных стран, как на уровне научного сообщества, так и общественного сознания, которое отражается в СМИ. В США и Канаде осуждаются геронтофобные установки, наблюдается стремление к созданию «общества для всех возрастов». Там принято сознательно акцентировать внимание на конструктивных аспектах заключительного этапа жизни, этим обусловлено возникновение и чрезвычайно интенсивное развитие концепта «успешное старение».

Этому концепту впервые был придан категориальный статус в трудах Д.В. Роуи, Р.Л. Кана, а также П. Болтса. На сегодняшний день среди ученых нет единогласно принятого определения данного концепта, однако наиболее цитируемой является дефиниция, данная Д. Роуи и Р. Каном, согласно которой успешное старение включает в себя три основных компонента: способность сохранять ключевые паттерны поведения для предотвращения рисков заболеваний и инвалидности; высокую сохранность умственных и физических функций; активную вовлеченность в социальную жизнь [7].

Комплексный анализ основных составляющих успешного старения был проведен американскими учеными С.А. Депп и Д.В. Джест, а также британским ученым А. Боулинг. Анализ показал, что большинство ученых, разрабатывающих данный концепт, отмечают в качестве необходимых элементов успешного старения высокую сохранность физического здоровья, когнитивных функций, а также различные психологические и социальные факторы. К психологическим критериям относят, в первую очередь, удовлетворенность жизнью, конструктивное копингповедение, адекватную самооценку, а также отсутствие депрессивных состояний. Из социальных критериев отмечают активную вовлеченность в общественную жизнь, желание и способность к социальным контактам [8; 9].

Д. Роуи и Р. Кан уточняют, что при анализе исследуемого концепта важно понимать грань между «обычным старением» и «успешным старением».

Первое характеризуется наличием нормального снижения физических, когнитивных, социальных функций с возрастом. Во втором функциональные потери сведены к минимуму (то есть слабое либо полное отсутствие ухудшений указанных функций) [7].

Таким образом, «успешное старение», это комплексный концепт, имеющий междисциплинарный характер, исследуемый одновременно несколькими областями научного знания: медициной, социологией и психологией.

Медицинское направление концепции «успешного старения» представлено теориями, затрагивающими такие вопросы, как пищевое поведение в позднем возрасте, влияние вредных привычек на продолжительность жизни, уровень физической активности, образ жизни пожилого человека.

Сегодня в развитых западных странах наблюдается повышенное внимание к изучению влияния питания на течение заключительного периода жизни. Так, в Канаде в 2003 г. было проведено масштабное лонгитюдное исследование, в ходе которого выяснилось наличие высокой корреляции между пищевыми привычками человека и степенью сохранности его здоровья в позднем возрасте. Ряд американских ученых занимается изучением проблемы ожирения в пожилом возрасте. Исследователи отмечают, что для США эта проблема особенно актуальна [10]. К медицинскому направлению изучения успешного старения можно также отнести исследования различных микроэлементов, детерминирующих течение позднего возраста. Так, американскому ученому П.М. Кидд принадлежат исследования таких элементов, как глицерофосфохолин, фосфолипиды и др. [11]. Большая когорта теорий успешного старения освещает вопрос физической активности в третьем возрасте. Особое значение этому аспекту, в частности, придают Д. Роуи и Р. Канн. Интересны исследования влияния курения на протекание заключительного этапа жизни. Так, в ходе итальянского исследования, было выявлено, что курение играет существенную роль в развитии патологий, наиболее часто встречающихся в пожилом возрасте, среди них: деменция, остеопороз, ядерная катаракта, диабет и др. Это значит, что курение влияет не только на длительность жизни, но и на ее качество [12].

Наряду с медицинским аспектом успешного старения, важную роль играет социально-психологический ракурс данного концепта. Один из основоположников исследуемого понятия, психолог П. Болтс, в 1980-х гг. предложил модель успешного старения, основу которой составляют три компонента: избирательность, оптимизация и компенсация. По мере старения у человека вследствие возрастных изменений снижается уровень активности и жизненной энергии. Поэтому первая составляющая, по П. Болтсу, заключается в грамотном выборе наиболее значимых для пожилого человека сфер деятельности.

Суть второго компонента, оптимизации, заключается в развитии и совершенствовании способностей (физических, когнитивных и др.). Третья составляющая модели П. Болтса, компенсация, состоит в замене потерянных вследствие возрастных изменений компетенций [13]. Модель избирательности, оптимизации и компенсации, предложенная П. Болтсом, была в дальнейшем развита и дополнена в работах таких ученых как А. Фройнд, Р. Крамп, М. Ридигер, У. Линденбергер и др.

Крупнейшие исследования в области успешного старения принадлежат Д. Роуи и Р. Кану, которые в 1998 г. возглавили масштабный проект при поддержке Фонда МакАртура (один из крупнейших независимых фондов в США). В рамках проекта 16 биологов и социологов исследовали более тысячи пожилых людей на протяжении восьми лет. Д. Роуи и Р. Кан акцентировали внимание на позитивных аспектах старения и представили опровержения следующих шести мифов о третьем возрасте, укорененных в обществе: 1. Быть старым – значит быть больным. 2. Пожилые люди не обучаемы. 3. Что-либо менять в жизни старых людей не имеет смысла, так как уже слишком поздно и ничего не исправить. 4. Старение полностью детерминировано генетической предрасположенностью. 5. Ухудшение всех мыслительных функций неизбежно. 6. Пожилые не приносят пользы обществу. Последовательно опровергая эти мифы, Д. Роуи и Р. Кан доказывают, что преклонный возраст может быть таким же продуктивным, полным смысла и эмоциональной удовлетворенности, как и другие этапы жизненного пути человека [7].

Американские социологи Дж.А. Кайперс и В.Л. Бенгстон в 1973 г. предложили теорию социальной реконструкции. По их мнению, самоидентификация пожилого человека, оценка им своих способностей напрямую зависит от ярлыков, навязываемых обществом. Согласно Теории Социальной Реконструкции, представители третьего возраста в связи с потерей социального статуса, дефицитом новой информации, отсутствием референтной группы испытывают недостаток обратной связи со стороны социума касательно их идентификации, оптимальных поведенческих паттернов и ролей в обществе. Как следствие, пожилые люди становятся особенно чувствительными и зависимыми от социальных ярлыков и предрассудков, которые, как правило, формируют негативный образ старого человека. Для преодоления подобной ситуации Дж.А. Кайперс и В.Л. Бенгстон предлагают повысить уровень компетентности людей третьего возраста путем предоставления возможностей для успешного выполнения социальных ролей, а также возможности получать образование [приводится по: 14]. В вопросах образования старшего поколения с исследователями солидарен геронтолог Л. Торнстам.

Шведский ученый выдвинул теорию геротранценденции (gerotranscendence theory), согласно которой для позитивного протекания процесса старения человеку необходимо продолжать развиваться и меняться в лучшую сторону. Л. Торнстам считал, что геронотрансцендентальные пожилые люди переосмыслили свою сущность и отношения с другими и достигли понимания фундаментальных, экзистенциальных вопросов [15].

Относительно недавно (1990-е гг.) в геронтологических исследованиях успешного старения был выдвинут ряд теорий персонального контроля (Personal Control Theories). К ним относится исследование Дж. Хекхаузена и Р. Шульц, в котором изучалась проблема потери контроля в физической, когнитивной и социальной сферах вследствие возрастных изменений. Дж. Хекхаузен и Р. Шульц различают две формы контроля: первичный и вторичный. Первичный контроль направлен на поведенческий аспект, который обеспечивает эффективное функционирование индивида во внешней среде. Вторичный – на когнитивную, мотивационную, эмоциональную сферы. Если первичный контроль начинает стремительно развиваться в детстве, достигает расцвета в среднем возрасте и в старости резко снижается, то вторичный контроль к пожилым годам достигает наибольшего развития и имеет логарифмическую зависимость от возраста. Таким образом, в процессе успешного старения ключевую роль играет вторичный контроль, который компенсирует потерю первичного [16].

Еще одна теория персонального контроля – модель старения Дж. Брандштадтера и В. Грева, согласно которой в успешном старении основную роль играет способность переключаться с избегающих на приспособляющиеся копинг-стратегии. Приспособляющаяся копинг-стратегия – это способность трансформировать свои цели согласно возрасту, принимать перемены, связанные со старением, и жить с ними в гармонии. Дж. Брандштадтер и В. Грев считают, что успешное старение происходит тогда, когда человек адекватно воспринимает возрастные изменения, адаптируясь к ним [17].

К теориям персонального контроля также относится теория социоэмоциональной селективности Л.Л. Карстенсен. В данной концепции ключевое значение играет не возраст человека, а его индивидуальные особенности восприятия времени. Л.Л. Карстенсен уделяет особое внимание важности осознания ограниченности времени, которое ведет к новой расстановке приоритетов в жизни. Пожилые люди, осознающие темпоральность жизни, большее значение придают общению с теми, кто им дорог, нежели получению новой информации о событиях в окружающем мире. Такая ситуация неизбежно ведет к сильному сокращению социальных контактов и, в то же время, более эмо-

ционально полному и глубокому взаимодействию с близкими людьми. Это явление Л.Л. Карстенсен оценивает как положительное и важное на пути к успешному старению [18].

По мнению С.К. Витборн, успешное старение – синоним психического здоровья. Она предложила Теорию Процесса Идентификации (Identity Process Theory, 1996), согласно которой возрастные изменения обуславливаются тремя составляющими: процессами усвоения собственной идентичности, аккомодации идентичности и достижения баланса идентичности. Первый процесс С.К. Витборн определила как конструирование образа собственной идентичности на основе ранее установленных когнитивных и эмоциональных представлений о себе. Эти схемы включают знания о собственных компетенциях, умениях, личностных ценностях, основанные на предыдущем опыте. Процесс аккомодации идентичности позволяет приспособить модель самовосприятия к новым условиям. Оба описанных процесса важны, однако на пути к успешному старению решающим оказывается соблюдение их баланса. То есть возможность, с одной стороны, сохранить целостность собственной идентичности, а с другой – иметь возможность приспособляться к возрастным изменениям [19].

В психологической геронтологии существует еще одна когорта теорий, основу которых составляет видение причин успешного или неуспешного старения в особенностях саморепрезентации человека. К таким теориям относится модель «возможного себя» («possible self») Х.Р. Маркус и П. Ньюриус, предложенная американскими исследователями в 1986 г. [20].

Особую группу составляют исследования динамики творческой продуктивности пожилых людей, как критерия достижения успешного старения. Так, Д.К. Саймонтон, применив метод математического анализа данных, изучил корреляцию креативности с возрастом, индивидуальными особенностями в творческом потенциале личности, возрастом смерти и сферы деятельности. Американский ученый предложил модель творческой продуктивности людей третьего возраста, основу которой составляют три компонента: творческий потенциал, способность генерировать новые идеи и воплощать их в реальные продукты. Главная особенность исследований Д.К. Саймонтона заключается в том, что он изучал связь творческой продуктивности не с хронологическим возрастом, как это делали предыдущие ученые, а с временем начала трудовой активности человека. Он доказал, что когда человек начинает свою творческую деятельность в достаточно зрелом возрасте, пик его креативности может наступить на заключительном этапе жизни. Д.К. Саймонтон сделал важный вывод о том, что люди третьего возраста способны к высокой творческой продуктивности,

это является важным вкладом в концепцию успешного старения [21].

В последнее десятилетие в связи со стремительным развитием новых технологий многие исследователи обратились к изучению их влияния на процесс успешного старения. В 2001 г. в государственном университете Пенсильвании (США) состоялась конференция, темой которой стала именно эта проблема («Impact of technology on successful aging»). На конференции были освещены такие вопросы как влияние сети «Интернет» на пожилых людей (С.С. Ли), вспомогательные технологии (В.С. Манн), влияние новых технологий в быту на качество жизни старшего поколения (Х. Молленкопф), роль технологий в возможности самостоятельно обслуживать свои базовые потребности в преклонном возрасте (Л.Л. Лью, Д.С. Парк) и др. Как отмечают одни из участников В.А. Роджерс и А.Д. Фиск, изучение проблемы влияния новых технологий на качество жизни старшего поколения, необходимо, в первую очередь, для того, чтобы при разработке новых систем учитывались особенности людей третьего возраста, создавались и проводились соответствующие обучающие программы для них с целью сделать эти инновации доступными и безопасными [22].

Краткий обзор теоретических подходов в рамках концепции успешного старения позволяет обозначить основные критерии этого процесса: физическое здоровье, максимальная сохранность функций умственной деятельности, вовлеченность в общественную жизнь, использование оптимальных стратегий копинг поведения, стремление к развитию и обучению, желание и способность к творческой деятельности, позитивный настрой и эмоциональная удовлетворенность, продолжительность жизни. Основная часть перечисленных компонентов подразумевает инициативность представителей третьего возраста, а также осознание ответственности за собственное здоровье и долголетие. В этом заключается важная особенность концепции «успешного старения».

Возвращаясь к проблеме конструирования образа пожилого человека, отметим, что рассмотренная нами концепция внесла существенный вклад в формирование позитивного портрета старости в западных странах. Выбор слова «успешный» не случаен: в нем подчеркивается, что успешность – прерогатива не только молодости, но также с уверенностью может характеризовать и людей третьего возраста.

В России, в условиях социальных трансформаций, стремительно модернизирующейся экономики, меняющихся социокультурных ценностей и культуры молодости, старшее поколение оставлено на периферии социальной жизни. Подобная ситуация таит в себе множество опасностей для национальной целостности страны и является барьером на пути к демократизации и созданию стабильного граждан-

ского общества. Растущее число представителей третьего возраста – это не просто важный стратегический трудовой ресурс, но и часть населения, обеспечивающая сохранность этнокультурной идентичности нации. В условиях социальной депривации, низкого, даже маргинального положения пожилых эта функция старшего поколения не может полноценно выполняться. Что, в свою очередь, ведет к потере национальной идентичности и ослаблению страны. Для предотвращения подобных фатальных последствий необходимо повысить авторитет старшего поколения в обществе, для чего целесообразно сознательное конструирование позитивного образа пожилых людей, в первую очередь, в средствах массовой коммуникации. Ясное понимание данной проблемы в западных странах произошло несколько десятилетий назад, их опыт может служить ориентиром в этом вопросе. Попытку рассмотрения зарубежного опыта мы и предприняли в данной статье. В виду своей особенной актуальности, данная тема, безусловно, требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Смолькин А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: дисс. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004. – 144 с.
2. Петрова Ж.В. Гендерные особенности пролонгирования профессионально трудовой деятельности пенсионеров по возрасту: дисс. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2011. – 164 с.
3. Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров // Социс. – 2002. – № 6. – С. 130-135.
4. Stevens H. A winning strategy for Super Bowl ads // Chicago Tribune. – 01.02.2012. – URL: http://articles.chicagotribune.com/2012-02-01/features/ct-tribu-words-work-superbowl-20120201_1_super-bowl-ads-marketers-ad-spots (дата обращения 01.02.2012).
5. Bell J. In Search of a Discourse on Aging: The Elderly on Television // The Gerontologist. – Vol. 32. – Issue 3. – P. 305-311.

6. Miller D., Leyell T.S., Mazachek J. Stereotypes of the elderly in U.S. television commercials from the 1950s to the 1990 // *International Journal of Aging and Human Development*. – Vol. 58. – 2004. – P. 315-340.
7. Rowe J.W., Kahn R.L. *Successful Aging*. – N.Y.: Dell Publishing, 1999. – 288 p.
8. Bowling A. Aspirations for older age in the 21st century: What is successful aging // *Int J Aging Hum Dev*. – 2007. – Vol. 64. – P. 263–297.
9. Depp C.A., Jeste D.V. Definitions and predictors of successful aging: A comprehensive review of larger quantitative studies // *Am J Geriatr Psychiatry*. – 2006. – Vol. 14. – P. 6–20.
10. Manini T.M. Effects of Exercise on Mobility in Obese and Nonobese Older Adults / T.M. Manini, A.B. Newman, R. Fielding, S.N. Blair, M.G. Perri, S.D. Anton, B.C. Goodpaster, J.A. Katula, W.J. Rejeski, S.B. Kritchevsky, F-C. Hsu, M. Pahor // *Obesity*. – 2010. – Vol. 18 (6).
11. Kidd P.M. *GPC (GlyceroPhosphoCholine), Ortho-Nutraceutical For Active Living and Healthy Aging* – St. George: Total Health Communications, 2007. – 118 p.
12. Nicita-Mauro V., Maltese G., Nicita-Mauro C., Lasco A., Basile G. Non smoking for successful aging: therapeutic perspectives // *Curr Pharm Des Messina*. – 2010. – Vol. 16 (7). – P. 775-82.
13. Baltes P.B., Baltes M.M. *Successful aging: perspectives from the behavioral sciences*. – N.Y.: Cambridge University Press, 1993. – 416 p.
14. Richardson V.E., Barusch A.S. *Gerontological Practice for the Twenty-First Century: A Social Work Perspective*. – N.Y.: Columbia University Press, 2005. – 512 p.
15. Tornstam, L. *Gerotranscendence: a developmental theory of positive aging*. – N.Y.: Springer Publishing Company, 2005. – 224 p.
16. Heckhausen J., Schulz R. A life span theory of control // *Psychological Review*. – 1995. – Vol. 102 (2). – P. 284-304.
17. Brandstadter J., Greve W. The aging self: Stabilizing and protective processes // *Developmental Review*. – 1994. – Vol. 14. – P. 52-80.
18. Carstensen L.L., Isaacowitz D.M., Charles S.T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity // *American Psychologist*. – 1999. – Vol. 54 (№ 3). – P. 165-181.
19. Whitbourne S.K., Sneed J.R. Models of the Aging Self // *University of Massachusetts Amherst Journal of Social Issues*. – 2005. – Vol. 61 (2). – P. 375-388.
20. Markus H.R., Nurius P. Possible selves // *American Psychologist*. – 1986. – Vol. 41 (9). – P. 954-969.
21. Simonton D.K. *Origins of genius: Darwinian Perspectives on Creativity*. – N.Y.: Oxford University Press, 1999. – 320 p.
22. Charness, N., Schaie K.W. *Impact of technology on successful aging*. – N.Y.: Springer Publishing Company, 2003. – 352 p.

The Concept of “Prosperous Ageing” as a Normative Construct in Forming of Positive Image of Ageing in Democratic Countries

I. Beltsova

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper presents comparative analysis of main tendencies of construction of the image of an elderly person in scientific and publicist discourses in Russia and abroad. The author analyzes the concept of “prosperous ageing” and on the basis of interdisciplinary approach creates classification of theories in the framework of three tendencies: medical, psychological and sociological. The author comes to the conclusion that it is vital to address to the theoretical works abroad in order to construct positive image of an elderly person in Russia.

Key words: ageing, “third age”, image of an elderly person, prosperous ageing.

